

Агапитова Е. К. Исторические источники в романе И. А. Ефремова «Таис Афинская» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. № 7 (152). Ноябрь, 2015. С. 103-106.

Филологические науки

УДК 821.161.1.09“19”-31

ЕКАТЕРИНА КОНСТАНТИНОВНА АГАПИТОВА
старший преподаватель кафедры классической филологии
филологического факультета,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ithaelin@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В РОМАНЕ И. А. ЕФРЕМОВА «ТАИС АФИНСКАЯ»

Статья посвящена выявлению исторических источников, использованных Иваном Ефремовым при написании его последнего романа «Таис Афинская», описывающего поход Александра Македонского глазами греческой гетеры. Были проанализированы как те тексты, на которые И. А. Ефремов прямо дал ссылки в предисловии к роману (Плутарх, Диодор Сицилийский, Арриан), так и другие (Павсаний, Лукиан Самосатский), чье влияние было обнаружено в процессе анализа. Путем текстологического анализа было выявлено, что при написании «Таис Афинской» автор в основном ориентировался на «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, откуда заимствованы сюжетные решения и эмоциональная окраска эпизодов, в то время как из трудов Диодора взят фактический материал и дополнительные детали. Труд же Арриана не оказал существенного стилистического и сюжетного влияния на этот роман.

Ключевые слова: Иван Ефремов, Александр Македонский, Плутарх, Диодор, Арриан

Иван Антонович Ефремов – не только замечательный писатель-фантаст, известный нам в первую очередь своим романом-утопией «Туманность Андромеды», но и доктор наук, ученый с мировым именем, создатель новой отрасли науки на стыке геологии и палеонтологии – тафономии. Его литературный стиль формировался в написании научных статей и отчетов геологических и палеонтологических экспедиций. Недаром А. Н. Толстой при первой встрече с молодым писателем (но уже признанным ученым) говорил об «изящном и холодном стиле» [4; 249], [9; 192]. Этот научный подход И. А. Ефремов перенес и на свое литературное творчество. Исторический, лингвистический и культурологический материал для своих

произведений И. А. Ефремов подбирал и обдумывал долго и тщательно, а там, где фактов не хватало, срабатывала интуиция гениального писателя и ученого-палеонтолога, привыкшего восстанавливать целостный образ по обломку кости. Сам автор пишет о своей работе, что сначала должен «до мельчайших подробностей *зрительно* (курсив наш. – Е. А.) представить себе ту картину, ту сцену, которую собираюсь описывать» [5; 150]. Чтобы такое стало возможно, он долго изучал сам предмет, о котором собирался писать, и смежные с ним области. Вся информация, которая могла иметь отношение (чаще всего – косвенное) к теме произведения, заносилась в специальные «премудрые тетради»: «я заносил в них литературные идеи, но не просто “голую мысль”, а ряд деталей, фактов, сведений, группировавшихся вокруг какого-то стержня» [5; 146]. Одновременно создавались специальные фотоальбомы, куда И. А. Ефремов наклеивал открытки, вырезки из журналов, фотографии, репродукции с изображениями мест, где должно разворачиваться действие, или героев, которые будут действовать в намеченном произведении [3; 14], [8; 252]. О точности получавшихся результатов мы можем судить по замечанию известного индолога Н. Р. Гусевой, которая после прочтения «Лезвия бритвы» задала И. А. Ефремову единственный вопрос, давно ли он вернулся из Индии, на который писатель ответил: «Да не был я там, не был. Но читал. Да, много пришлось прочитать. А потом – работы художников, фильмы... Просто вся эта информация обретает три измерения в нашем сознании. Я *вижу* все это, совсем *реально вижу*» [11; 192] (курсив наш. – Е. А.).

Этот метод писатель использовал при накоплении материала на любую тему: психология, медицина, археология, древняя и современная Индия, древняя Греция. Тема Эллады, Древней Греции особенно выделяется в творчестве И. А. Ефремова. Древняя Греция и ее культурное наследие так или иначе присутствуют практически во всех произведениях писателя, начиная с самых ранних рассказов («Эллинский секрет») и кончая последним романом, изданным уже посмертно («Таис Афинская»). И. А. Ефремов говорил, что для него было чрезвычайно важно значение

Эллады и эллинской культуры: «Культура эллинов эмоциональна, их отношение к любви поэтично, и недаром Эллада играла такую роль в последующем развитии общечеловеческой культуры. Эллада пленяет свежестью и полнотой чувств, и отношение к ней не может измениться» [9; 201]. Поэтому неудивительно, что его последний, во многом итоговый роман основан на исторических событиях и целиком посвящен Древней Греции.

Мы можем достаточно точно определить общее время работы автора над романом «Таис Афинская» как по переписке писателя с его коллегами [8; 81], так и по прямым текстологическим отсылкам. Ведь известно, что в 1946 году был написан рассказ «Каллиройя» (впервые опубликован в 2007 году), часть событий которого дословно вошла в роман (встреча Каллиройи и Антенора на вспаханном поле преобразовалась во встречу Таис и Птолемея). Так же в литературной тетради 1951 года в списке задуманных произведений стоит «Легенда о Таис» [4; 336]. Следовательно, от начала сбора материала (в широком смысле) до непосредственного написания романа прошло более 20 лет. За это время И. А. Ефремов успел собрать, систематизировать и обдумать огромный пласт специальных знаний.

О теме и идее романа И. А. Ефремов пишет в первых строках обращения к читателю: «...роман «Таис Афинская» основан на известном по античным источникам историческом эпизоде: сожжении Персеполиса – одной из столиц персидского царства – знаменитой афинской гетерой, участвовавшей в походе Александра Македонского» [6; 5]. Иван Антонович, оставаясь ученым даже при написании своих художественных произведений, тщательно проанализировал доступные ему источники (а доступно ему было достаточно много, поскольку писатель прекрасно знал английский язык) и дал им краткий анализ во всё том же слове «От автора», предваряющем роман. Сейчас нам нет необходимости разбирать мнения И. А. Ефремова о монографиях, посвященных жизни и деятельности Александра Великого. Разыскания таких известных историков как В. Тарн, М. Уилер, Г. Лэмб, А. Боннар, автор конспективно изложил на первой странице предисловия. Зато хочется обратить внимание на прямую отсылку

к античным источникам: «нет оснований сомневаться в правдивости Плутарха, Арриана, Диодора и других древних авторов» [6; 5]. Понятно, что к «другим авторам» относятся Павсаний с его «Описанием Эллады» и Лукиан Самосатский с его трактатом «О сирийской богине», откуда почти дословно заимствовано описание храма Матери Богов в Гиераполе. Впрочем, подробно останавливаться на географических источниках нам не позволяет формат статьи, поэтому мы возьмем только историческую часть, оказавшую влияние на формирование сюжета. Попробуем рассмотреть и сравнить описания характерных сюжетных линий у Плутарха, Диодора и Арриана. Эпизод, легший в основу романа, занимает в жизнеописании Александра у Плутарха не так уж много места (см. табл. 1), но гораздо больше, чем у Диодора [2, Кн. 17, § 72, 1–6] и Арриана [1, Кн. 3, § 18, 10–12], особенно учитывая, что Арриан вообще не упоминает знаменитую афинскую гетеру, представляя все случившееся решением самого Александра.

Если мы посмотрим на этот эпизод в интерпретации И. А. Ефремова и сравним получившуюся литературную обработку (см. табл. 1) с краткими и совершенно безэмоциональными описаниями Диодора Сицилийского и, в особенности, Арриана, нам станет совершенно ясно, что И. А. Ефремов опирался именно на Плутарха, поскольку в «Таис Афинской» воспроизводится «сценарий», заложенный известнейшим из греческих биографов.

Зато источником другого эпизода – встречи с искалеченными греческими пленниками – явно является «Историческая библиотека» Диодора, причем очевидно с дословными цитатами, в особенности когда дело дошло до точных цифр. Впрочем, дословное цитирование научного труда является характерным художественным методом И. А. Ефремова. В «Таис Афинской» достаточно легко заметить цитаты и даже краткий пересказ классического труда Р. Грейвса «Белая богиня», что помогает создавать и поддерживать литературную достоверность и внутреннюю реальность описываемого мира. Для большей наглядности давайте сравним тексты

романа и источника (в целях удобства восприятия дословные цитаты выделены жирным шрифтом), представленные в табл. 2.

Легко заметить, что при литературной обработке И. А. Ефремов только выправил текст Диодора в сторону большей логичности и психологической обоснованности и заменил пару специфических терминов.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что при написании своего исторического романа И.А. Ефремов изучил все доступные ему античные и современные исторические и этнографические источники. Однако в сюжетных решениях он опирался в первую очередь на жизнеописание Александра Великого у Плутарха, поскольку именно у него писатель позаимствовал дополнительные детали, не отраженные у других античных авторов (змеи Олимпиады, матери Александра [10; 362], шкатулка Аристотеля и описание острова Фарос [10; 387]). Также именно описания Плутарха оказали заметное влияние на композиционное решение эпизодов и эмоциональную оценку событий. В то же время мелкие фактические подробности И. А. Ефремов заимствовал (вплоть до дословных цитат) у Диодора Сицилийского. Произведение же Арриана не оказало заметного стилистического и сюжетного влияния на роман «Таис Афинская».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арриан. Поход Александра. Спб.: Алетейя, 1993. 364 с.
2. Диодор Сицилийский. Греческая мифология: Историческая библиотека. М.: Лабиринт, 2000. 223 с.
3. Другая сторона медали (Из архива Ивана Ефремова): мнение коллег-ученых // Чудеса и приключения. 1992. № 6. С.14–15.
4. Ерёмина О. А., Смирнов Н. Н. Иван Ефремов. М.: Молодая гвардия, 2013. 682 с.
5. Ефремов И. А. На пути к роману «Туманность Андромеды» // Вопросы литературы. 1961. № 4. С. 142–153.
6. Ефремов И. А. От автора // Ефремов И. А. Собрание сочинений: В 5-ти т. Т. 5. Кн. 3. Таис Афинская. М.: Мол. гвардия, 1989. С. 5–12.

7. Ефремов И. А. Собрание сочинений: В 5-ти т. Т. 5. Кн. 3. Таис Афинская. М.: Мол. гвардия, 1989. 494 с.

8. Иван Антонович Ефремов. Переписка с учеными. Неизданные работы; Рос. Акад. наук, Архив; Сост., авт. коммент. Н. В. Бойко; Отв. ред., авт. вступ. ст. П. К. Чудинов. М.: Наука, 1994. 286 с. (Научное наследство. Т. 22).

9. Материалы к творческой биографии И. А. Ефремова. Жизнь ученого и писателя. Интервью с И. Ефремовым // Вопросы литературы. 1978. № 2. С. 187–208.

10. Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х т. Т. 2. Пер. с древнегр. / Сост. и прим. М. Томашевской; Ил. Вл. Медведева. М.: Правда, 1987. 608 с.

11. Чудинов П. К. Иван Антонович Ефремов (1907–1972). М., 1987. 222 с.

Agapitova E. K., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ABOUT HISTORICAL SOURCES IN I. A. EFREMOV'S NOVEL "TAIS AFINSKAYA"

The article is concerned with the problem of historical sources identification for Ivan Efremov's last novel "Tais Afinskaya" which describes a military campaign unleashed by Alexander the Great from the point of view of one Greek woman. We analyzed both the texts provided by I. A. Efremov directly in the preface to the novel (Plutarch, Diodor Sitsiliysky, Arrian), and also some other materials (Pavsanys, Lukian Samosatsky), which influence were revealed in the course of the analysis. The textual analysis of "Tais Afinskaya" showed that the author was generally guided by Plutarch's "Comparative biographies", from which he borrowed subject decisions and emotional coloring of episodes. The actual material and additional details were taken from works carried out by Diodor. The works of Arrian had no essential stylistic or plot structure impact on this novel.

Keywords: Ivan Efremov, Alexander the Great, Plutarch, Diodor, Arrian

REFERENCES

1. Arrian. Pokhod Aleksandra [Alexander's Campaign]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1993. 364 p.
2. Diodor Sitsiliyskiy. Grecheskaya mifologiya: Istoricheskaya biblioteka [Greek mythology: Historic library]. Moscow, Labirint Publ., 2000. 223 p.
3. The other side of the medal (From Ivan Efremov's archive): opinion of colleagues-scientists [Drugaya storona medali (Iz arkhiva Ivana Efremova): mnenie kolleg-uchenykh]. Chudesa i priklyucheniya [Miracles and adventures]. 1992. № 6. P. 14–15.
4. Eryomina O. A., Smirnov N. N. Ivan Efremov [Ivan Efremov]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ. 2013. 682 [6] p.
5. Efremov I. A. In the way to the novel "The nebula of Andromeda" [Na puti k romanu «Tumannost' Andromedy»]. Voprosy literatury [The questions of literature]. 1961. № 4. P. 142-153.
6. Efremov I. A. From the author [Ot avtora]. Efremov I. A. Sobranie sochineniy [Collected works]: Tais Afinskaya. Moscow, Mol. gvardiya Publ., 1989. Vol. 5. Part 3. P. 5-12.
7. Efremov I. A. Sobranie sochineniy [Collected works]: Tais Afinskaya. Moscow, Mol. gvardiya Publ., 1989. 494 [2] p.
8. Ivan Antonovich Efremov. Perepiska s uchenymi. Neizdannyye raboty [Ivan Antonovich Efremov. Correspondence with scientists. Unpublished works]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 286 p.
9. Materials for Ivan Efremov's biography. Life of scientist and writer [Materialy k tvorcheskoy biografii I. A. Efremova. Zhizn' uchenogo i pisatelya]. Voprosy literatury [The questions of literature]. 1978. № 2. P. 187–208.
10. Plutarkh. Izbrannyye zhizneopisaniya [Selected biographies]. Vol. 2. Moscow, Pravda Publ., 1987. 608 p.
11. Chudinov P. K. Ivan Antonovich Efremov (1907–1972) [Ivan Antonovich Efremov (1907–1972)]. Moscow, 1987. 222 [2] p.

Таблица 1. Сожжение Персеполиса

Плутарх. Александр. § 38	Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. 17, § 72, 1-6.	Арриан. Поход Александра. Кн. 3, § 18, 10-12.	И. А. Ефремов. Таис Афинская. С. 301–303
<p>38. Однажды, перед тем как снова пуститься в погоню за Дарием, Александр пировал и веселился с друзьями. В общем веселье вместе со своими возлюбленными принимали участие и женщины. Среди них особенно выделялась Фаида, родом из Аттики, подруга будущего царя Птолемея. То умно прославляя Александра, то подшучивая над ним, она, во власти хмеля, решила произнести слова, вполне соответствующие нравам и обычаям ее родины, но слишком возвышенные для нее самой. Фаида сказала, что в этот день, глумясь над надменными чертогами персидских царей, она чувствует себя вознагражденной за все лишения, испытанные ею в скитаниях по Азии. Но еще приятнее было бы для нее теперь же с веселой гурьбой пирующих пойти и собственной рукой на глазах у царя поджечь</p>	<p>(1) Александр, праздную победу, принёс роскошные жертвы богам и устроил для друзей богатое пиршество. Товарищи его походов щедро угощались, и чем дальше шла пирушка, тем больше люди пьянели и наконец длительное безумие охватило души упившихся. (2) Одна из присутствовавших женщин, Фаида по имени, уроженка Аттики, сказала, что из всех дел, совершенных Александром в Азии, самым прекрасным будет сожжение царского дворца: пусть он отправится весёлой компанией вместе с ними, и женские руки заставят в один миг исчезнуть знаменитое сооружение персов. (3) Слова эти, обращённые к людям молодым, которые, опьянев, преисполнились бессмысленной гордости, возымали, конечно, своё действие: кто-то закричал, что он поведёт всех, и стал распоряжаться,</p>	<p>(10) Александр опять с такой же поспешностью повел войско к реке, застал уже готовый мост и легко перешел с войском на другую сторону, Оттуда он спешно двинулся на Персеполь, так что успел прийти туда раньше, чем охрана расхитила казну. Захватил он казну и в Пасаргадах; она находилась в хранилищах Кира Старшего. (11) Сатрапом Персии он поставил Фрасаорта, сына Реомифра. Дворец персидских царей сжег, хотя Парменион и советовал ему сохранить его, между прочим, и потому, что нехорошо губить собственное имущество, а также потому, что население Азии примет его не как властителя Азии, твердо решившего удержать власть над нею, а только как человека, победоносно прошедшего по стране. (12) Александр ответил, что он желает наказать персов зато, что,</p>	<p>Гетера начала со слов благодарности Александру за приглашение, Птолемею и Леонтиску за помощь в странствовании и за чудесного коня. Этот конь дал ей возможность не только проехать десять тысяч стадий через страны Сирии и Финикии до Вавилона, но и единственной из эллинских женщин совершить поход в пять тысяч стадий до Персеполиса. <...> - Завтра вы уходите на север, оставляя в неприкосновенности обиталище сокрушенной вами деспотии! Неужели я одна ношу в своем сердце пожарище Афин? А мучения пленных эллинов, длившиеся до сих пор, слезы матерей, хотя бы это и было восемьдесят лет назад?! Неужели божественный Александр нашел удовольствие усесться на троне разорителя Эллады, будто слуга, забравшийся в покои господина? Голос афинянки, высокий и</p>

<p>дворец Ксеркса, предавшего Афины губительному огню. Пусть говорят люди, что женщины, сопровождавшие Александра, сумели отомстить персам за Грецию лучше, чем знаменитые предводители войска и флота. Слова эти были встречены гулом одобрения и громкими рукоплесканиями. Побуждаемый упорными настояниями друзей, Александр вскочил с места и с венком на голове и с факелом в руке пошел впереди всех. Последовавшие за ним шумной толпой окружили царский дворец, сюда же с великой радостью сбежались, неся в руках факелы, и другие македоняне, узнавшие о происшедшем [10; 400-401].</p>	<p>чтобы зажгли факелы и шли отомстить за беззакония, совершенные в эллинских святынях. (4) Его одобрили, но сказали, что совершить такое дело подобает только Александру. Царя воодушевили эти слова; все вскочили из-за стола и заявили, что они пройдут победным шествием в честь Диониса. (5) Тут же набрали множество светильников, прихватили женщин, игравших и певших на пиру, и царь выступил в этом шествии под звуки песен, флейт и свирелей. Зачинщицей всего была гетера Фаида. (6) Она после царя первая метнула во дворец зажжённый факел; то же самое сделали и другие, а скоро дворец и все вокруг было охвачено огромным пламенем. Самое удивительное, что за кощунство, совершенное Ксерксом, царём персидским, на афинском акрополе, оплатила той же монетой много лет спустя женщина, согражданка тех, кто был обижен ещё в детстве.</p>	<p>вторгшись в Элладу, они разрушили Афины и сожгли храмы; за всякое зло, причиненное эллинам, они и несут теперь ответ.</p>	<p>звенящий, хлестнул словами, как бичом. Александр вскочил будто ужаленный. Люди оцепенели. <...> - Что же ты хочешь, афинянка? - спросил царь таким львиным рыком, что закаленные воины вздрогнули. <...> - Огня! - звонко крикнула она на весь зал. <...> Александр повернулся и повел вдоль стен Таис за руку. Два факела мгновенно подождли занавеси на окнах, подвески и шнуры, легкие деревянные переплеты для цветов. <...> Безумие разрушения охватило сподвижников Александра. С воплями восторга и боевыми кликами воины хватали факелы и разбегались по дворцам, поджигая все, разбивая лампы, опрокидывая чаши с горящим жиром и маслом [7; 301–303].</p>
---	---	--	--

Таблица 2. Встреча с калеками

<p>Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. 17, § 69, 2–8.</p>	<p>И. А. Ефремов. Таис Афинская. С. 280–281</p>
<p>69. Далее на пути они увидели страшное и необычайное зрелище, внушившее ненависть к палачам и наполнившее сердца жалостью и состраданием к жертвам, которые потерпели увечья неизлечимые. (3) Навстречу царю шло с ветвями умоляющих <i>около восьмисот</i> эллинов, которых предшественники Дария выгнали из их жилищ. <i>Большинство из них были людьми старыми, и все они были искалечены: одни без рук, другие без ног, третьи без ушей и без носа.</i> (4) Тем, кто знал какую-нибудь науку или ремесло и был мастером своего дела, оставили только те члены тела, которые были потребны для работы: все остальные отрубили. Все, глядя на их почтенный возраст и на их увечья, исполнились сострадания к несчастным; особенно жалел их Александр: не смог даже удержать слез. (5) Все разом стали кричать и просить Александра помочь им в их несчастьях; царь подозвал главарей этой толпы, отнесся к ним с уважением, достойным его великодушия, и пообещал всячески позаботиться об их возвращении домой. (6) Они, собравшись вместе и посоветовавшись, сказали, что предпочитают не возвращаться домой, а остаться здесь. Вернувшись на родину, они рассеются маленькими кучками и, бродя по городам, обречены терпеть насмешки над жестокой обидой, которую нанесла им судьба; живя вместе, терпя одинаковое несчастье, они будут утешаться в своей беде такой же бедой соседа. (7) При следующей встрече с Александром они, объяснив свое решение, попросили его помочь им в домашнем устройстве. (8) Александр согласился с ними, выдал каждому по три тысячи драхм, по пять одежд мужских и женских, по две пары волов, по пятьдесят овец и по пятьдесят медимнов пшеницы, освободил от всех царских податей и приказал правителям следить за тем, чтобы никто их не обижал.</p>	<p>На рассвете в нескольких часах пути от Персеполиса македонцы увидели на дороге <i>огромную толпу. Пожилые люди с зелеными ветками</i> - в знак мира и преклонения - шли им навстречу. Это были эллины, захваченные в плен или уведенные обманом для работы в столице Персии. Искусные ремесленники и художники, они все без исключения были жестоко и намеренно <i>искалечены: у кого отрублены ступни, у других кисти левых рук, у третьих обрезаны носы или уши.</i> Калечили людей с расчетом, чтобы они могли выполнять работу по своему умению, но не могли бежать на родину в столь жалком или устрашающем виде.</p> <p>У Александра навернулись слезы негодования. А когда калеки, упав перед его конем, стали просить о помощи, Александр спешился. Подозвав к себе нескольких <i>безносых предводителей толпы</i>, он сказал, что поможет им возвратиться домой. Вожаки посоветовались и, вновь подойдя к терпеливо ожидавшему их Александру, стали просить о позволении не возвращаться на родину, где они будут предметом насмешек и жалости, а поселиться всем вместе по их выбору. Александр одобрил их решение, велел им идти навстречу <i>главным обозам Пармения и далее в Сузу</i>, где каждому выдадут по три тысячи драхм, по пяти одежд, по две запряжки волов, по пятьдесят овец и пятьдесят мер пшеницы. Со счастливыми криками, слава царя, калеки двинулись дальше [7; 280–281].</p>